

меня все равно, как бы ты со мной ни поступил, но для тебя же лучше, что ты стал поумнее».¹⁴

Иначе поступает в аналогичном случае рыбак Фома, герой рассказа А. Шишкова «Разговор в саду». На извинения своего оскорбителя, маленького графа Николая, он с подобострастием отвечает: «Дай тебе господь много лет здравствовать, кормилец мой».¹⁵

Мы приводили уже примеры статей из «Детского чтения», в которых утверждалась авторитарность и незыблемость власти. Это не мешало редакции печатать произведения, ставящие своей целью воспитать у будущих граждан критическое отношение к действиям и поведению правителей. Кого пазываем мы плохим царем? Каковы свойства хорошего государя? В чем заключается роль советников, окружающих трон? Кто из политических деятелей прошлого достоин уважения и подражания? Эти вопросы постоянно ставились на страницах новиковского журнала. И это естественно для тех лет, когда еще жива была память о Пугачевском восстании, когда близилась французская революция, когда в русском обществе, в частности в масонских кругах, обсуждались мероприятия Екатерины II и зрели надежды на «хорошего царя» в лице наследника Павла.

Тирания — худший вид власти, рассадник интриганства, клеветы и лжи. Этой теме посвящена драма «Дамон и Пифиас», заимствованная переводчиком из книги Беркеля «Друг детей».¹⁶ Перед читателем встает образ сиракузского тирана Дионисия, известного своей беспринципностью и жестокостью. Для нас интересно здесь не столько само произведение, сколько подстрочное примечание, которое во французском тексте отсутствует. Вот что говорится в нем о Дионисии: «Он присвоил себе власть незаконным образом и употребил ее весьма худо. Чрезмерная его жестокость сделала его столь ненавистным своим подданным, что он беспрепятственно должен был опасаться, чтоб его не губили, и для того носил он под платьем железный панцирь и говорил с народом своим не иначе, как с высокой башни».

Ничто, даже высокий подвиг, совершенный двумя друзьями на глазах Дионисия, не могли излечить жестокое сердце тирана: «Он не перестал быть тираном и правительствовал с прежней жестокостью, пока наконец сиракузцы нашли случай уничтожить всю его предосторожность и убить его».

Если жестокость часто приводила к гибели, то добродетель правителя обеспечивала ему любовь и преданность подданных. Понятие добродетели включало в себя высокий и просвещенный ум, чувство справедливости и гуманности. Все эти высокие качества приписывались Филиппу Македонскому, имя которого не-

¹⁴ Там же, 1785, ч. IV, № 41, с. 27.

¹⁵ А. Ш. Собрание повестей. СПб., 1816, с. 299.

¹⁶ Детское чтение. . ., 1786, ч. IV, № 45, с. 81—95.